

БАРЬЕРЫ И ЦИКЛЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

Посвящается столетию со дня рождения кандидата экономических наук, доцента Александры Федоровны Резановой

Коды JEL: R 58, H 71, H 72

Сироткина Н. В., доктор экономических наук, профессор, креативный директор, АО «Агро-теххолдинг», г. Воронеж, Россия

E-mail: docsnat@yandex.ru; SPIN-код: 2336-2789

Поступила в редакцию 27.02.2024. Принята к публикации 04.03.2024

Аннотация

Актуальность темы. В поведенческой по сути экономике важное значение имеют характеристики участников, позволяющие понять природу их поступков, мотивы, стимулы, интересы. Эти знания позволяют понять, а значит иметь возможность прогнозировать развитие экосистемы с учетом влияния внутренних и внешних факторов. Участники инновационной, как и любой другой, экосистемы подлежат анализу с позиции поведенческого подхода, причем такой анализ является крайне значимым и актуальным, ибо от контента, возможности и скорости инновационных преобразований зависит «выживание» национальной экономики, столкнувшейся с множеством дестабилизирующих вызовов. Понять движущие силы, а главное барьеры инновационного развития — важная задача, предшествующая разработке и реализации эффективной инновационной политики, нацеленной на достижение научно-технологического суверенитета и лидерства нашей страны.

Цель. Детерминация провайдеров инновационного развития, их идентификация как участников национальной инновационной системы и исследование их поведения с учетом внутренних барьеров, в качестве которых автор рассматривает прокрастинацию, оппортунизм, инновационный нигилизм, фобии и гедоническую инновационную активность.

Методология. Метод аналогий, методы анализа и синтеза, эмпирического обобщения, монографический метод, историко-логический подход, графический метод, поведенческий и диалектический подходы, структурный анализ, системный подход.

Результаты и выводы. В условиях социально-экономической волатильности, геополитической взрывоопасности, ресурсного дефицита и хронической усталости от гонки нормативной документации, не содержащей ответов на вопрос «что делать?», инновационно-активные акторы, способные выступать провайдерами инновационного развития, оказываются наедине со своими страхами, проблемами, неуверенностью и нежеланием противостоять граду внешних раздражений, испытывая потребность в интеграционном взаимодействии как механизме согласования их интересов. Природные инстинкты, важнейшим из которых является самосохранение, побуждают их функционировать, пусть даже с меньшей эффективностью, чем позволяет им имеющийся потенциал. Кроме того, сама внешняя среда, развиваясь циклично, но эволюционируя при этом, создает предпосылки для инновационного развития. Автор статьи предпринимает попытку обнаружить «окно возможностей» в поведении участников инновационной экосистемы с учетом барьеров и циклов, определяющих возможности их функционирования, выявить перспективы согласования интересов всех участников инновационной системы с учетом обнаруженных барьеров с тем, чтобы согласовать их деятельность в интересах инновационного развития.

Область применения. Управление экономическими системами любого уровня сложности, заинтересованными в инновационном развитии; управление инновационным развитием; управление инновационными экосистемами с учетом интересов их участников в направлении преодоления барьеров инновационного развития.

Ключевые слова: экосистема, инновационная экосистема, инновационное развитие, национальная экономика, общественные и личные интересы, научно-технологическое развитие.

BARRIERS AND CYCLES OF INNOVATIVE DEVELOPMENT

Dedicated to the centenary of the birth
of the Alexandra Fedorovna Rezanova.

JEL Codes: R 58, H 71, H 72

Sirotkina N. V., Doctor of Economics, Professor, Head of the Economic Department, Agrotechnholding JSC, Voronezh, Russia
E-mail: docsnat@yandex.ru; SPIN-code: 2336-2789

Abstract

The relevance of the topic. *In an essentially behavioral economy, the characteristics of participants are important, allowing us to understand the nature of their actions, motives, incentives, and interests. This knowledge allows us to understand, and therefore be able to predict the development of the ecosystem, taking into account the influence of internal and external factors. The participants of an innovative ecosystem, like any other, are subject to analysis from the standpoint of a behavioral approach, and such an analysis is extremely significant and relevant, because the «survival» of the national economy, faced with many destabilizing challenges, depends on the content, possibility and speed of innovative transformations. Understanding the driving forces and, most importantly, barriers to innovative development is an important task that precedes the development and implementation of an effective innovation policy aimed at achieving scientific and technological sovereignty and leadership of our country.*

Goal. The determination of innovative development providers, their identification as participants in the national innovation system and the study of their behavior taking into account internal barriers, which the author considers procrastination, opportunism, innovative nihilism, phobias and hedonic innovation activity.

Methodology. The method of analogies, methods of analysis and synthesis, empirical generalization, monographic method, historical and logical approach, graphical method, behavioral and dialectical approaches, structural analysis, systematic approach.

Results and conclusions. In conditions of socio-economic volatility, geopolitical explosiveness, resource scarcity and chronic fatigue from the race of normative documentation that does not contain answers to the question «what to do?», innovatively active actors capable of acting as providers of innovative development find themselves alone with their fears, problems, uncertainty and unwillingness to resist the hail of external irritations, feeling the need for integration interaction as a mechanism for coordinating their interests. Natural instincts, the most important of which is self-preservation, encourage them to function, even with less efficiency than their existing potential allows. In addition, the external environment itself, developing cyclically, but evolving at the same time, creates prerequisites for innovative development. The authors of the article attempt to discover a window of opportunity in the behavior of participants in the innovation system, taking into account the barriers and cycles that determine the possibilities of their functioning, to identify prospects for coordinating the interests of all participants in the innovation system, taking into account the barriers found in order to coordinate their activities in the interests of innovative development.

The scope of application. Management of economic systems of any complexity interested in innovative development; management of innovative development; management of innovative ecosystems, taking into account the interests of their participants in the direction of overcoming barriers to innovative development.

Keywords: ecosystem, innovative ecosystem, innovative development, national economy, public and personal interests, scientific and technological development.

DOI: 10.22394/1997-4469-2024-64-1-200-210

Введение

Инновационное развитие — процесс объективный и эволюционный, с одной стороны, с другой — субъективный и персонализированный, а значит нуждающийся в управлен-

ческом взаимодействии, охватывающем всех акторов, испытывающих осознанную потребность в качественных позитивных сдвигах. Инновационное по сути развитие непременно должно быть опережающим по своему харак-

теру, иначе экосистема будет топтаться на месте (в лучшем случае) или деградировать, причем стремительно. Темпы развития, являющегося опережающим, — дискуссионный вопрос, заслуживающий самостоятельного изучения, поэтому не будем его касаться в рамках данного исследования, лишь примем в качестве аксиоматичного тезис о том, что инновационное развитие должно быть непрерывным и поступательным, обеспечивая переход на качественно новые более совершенные технологические уровни, характеризующиеся установлением нового институционального порядка. Обеспечить инновационное развитие такого плана — сложная методическая и практическая задача, решению которой посвящено множество работ отечественных и зарубежных экономистов. Наиболее близкими автору и вполне актуальными в современных условиях являются подходы, учитывающие баланс интересов всех заинтересованных в развитии сторон. В отечественной экономической мысли прошлого века эти подходы широко полемизировались, но сводились, в основном к согласованию общественных и личных интересов. Затем о необходимости согласования и регулирования предпочли забыть. Либеральная модель поведения, рыночная саморегуляция на фоне глобализации экономических процессов и формирования однополярной политической системы — все это привело к отвлечению внимания от разработки концепций и методологии обеспечения паритетного взаимодействия и созидательно-сотрудничества. И только сейчас, благодаря актуализации патриотической повестки, приоритизации идеи национального технологического лидерства, вопросы взаимовыгодного со-созидания участниками национальной инновационной системы, реализующими программу перспективного опережающего инновационного развития национальной экосистемы, получают отражение в публикациях современных авторов [1, 2, 3]. Наличие обоснованного интереса к проблеме инновационного развития заставляет посмотреть на нее под особым углом, учитывая накопленный багаж знаний и необходимость трансформации имеющихся идей и достижений в соответствии с текущей институциональной ситуацией.

Проблема инновационного развития с позиции конфликта общественных и личных интересов

Проблема гармонизации интересов, так же как проблемы справедливости, способности и неспособности, качества, сущности, причинности, своими корнями уходит в далекое прошлое. Что инициирует интерес, а главное, с чем сопряжено его возникновение? Аристо-

тель считал побудительной силой возникновения и удовлетворения интересов «две способности — стремление и ум»¹, а движущей силой одно — предмет стремления. «Ведь если бы двигали две способности — ум и стремление — то они двигали бы в силу какого-то общего им свойства (edios). Ум же, совершенно очевидно, не движет без стремления (ведь воля есть стремление, и, когда движение совершается соответственно размышлению, оно совершается и соответственно воле). Между тем, стремление движет иногда вопреки размышлению: ведь желание есть некоего рода стремление. Ум всегда правилен. Стремление и воображение то правильны, то неправильны. Поэтому приводит в движение всегда предмет стремления, но он есть либо [действительное] благо, либо благо кажущееся и при том не всякое, а подлежащее осуществлению; благо же, подлежащее осуществлению, таково, что с ним дело может обстоять и иначе» [4, С. 443].

Преодолев века и множество гносеологических итераций, важной вехой на пути познания интересов и поиска перспектив их согласования стали работы Бернарда де Мандевиля и Адама Смита, в которых личный эгоизм, «свокорыстные» интересы рассматриваются как источник предпринимательской активности и роста благосостояния общества. Эти идеи не раз были интерпретированы западной экономической школой и развиваются до настоящего времени. В работах экономистов XX и XXI вв., поставивших поведение индивидов во главу всех социально-экономических процессов, личная заинтересованность приобрела эпохальное значение. Мы не раз еще остановимся на особенностях современной интерпретации поведенческого подхода, а пока обратимся к опыту исследования проблемы конфликта интересов, сложившему-

¹ Если признать воображение своего рода мышлением: ведь люди часто вопреки знанию сообразуются со своими представлениями, а у других живых существ нет ни мышления, ни способности рассуждения, а есть одно лишь воображение. Таким образом, и то, и другое — ум и стремление — побуждает к пространственному движению, а именно ум, размышляющий о целях, т. е. направленный на деятельность; от созерцающего ума он отличается своей направленностью к цели. Всякое стремление, также, имеет цель. А то, к чему имеется стремление есть начало для ума, направленного на деятельность: последнее и есть [движущее] начало действия. Таким образом, нужно считать правильным взгляд, что движут эти две способности — стремление и размышление, направленное на деятельность, а именно: движет предмет стремления, через него движет размышление, так как предмет стремления есть начало для него. Но и воображение, когда приводит в движение, не движет без стремления [4, С. 442—443].

ся в отечественной экономической мысли прошлого века.

Этапизация работ, посвященных проблеме согласования интересов, тесно связана с национальными особенностями формирования парадигмы социально-экономического развития. В нашей стране этот процесс проходил под влиянием марксистской идеологии, которая не обнаруживала противоречий с представлениями об общинном укладе и коллективном способе производства, характерном для патриархальной

России, кроме того, создавала теоретический фундамент для рассуждений, относящихся к более поздним школам, течениям и направлениям экономической мысли. Анализируя работы российских (до 1917 г.) и советских экономистов, мы обнаруживаем в них много из того, что не утратило своей актуальности и вызывает живой исследовательский интерес. Данная статья посвящена критике и современной интерпретации идей, содержащихся в работах А. Ф. Резановой, поэтому остановимся на них подробнее.

Александра Федоровна Резанова
(1923—2003)

Итак, интересы. В работах советских авторов различались общественные и личные интересы. Исключая идеологическую составляющую, отметим, что данная проблематика является вечной и в каждый исторический период будет обнаруживать все новые проявления. Для условий тотального дефицита ресурсов, характерного для кризисных ситуаций, нередко наблюдаемых в истории нашей страны, решение вопроса согласования интересов находится в плоскости организации интеграционного взаимодействия, формы которого эволюционируют по мере усложнения состава заинтересованных сторон и сложности принимаемых ими решений. А. Ф. Резанова, рассматривая генезис проблемы согласования общественных и личных интересов на примере аграрного сектора экономики, выделяет три основных формы совместной интеграционной деятельности (коллективного хозяйства): товарищества по совместной обработке земли, сельскохозяйственные артели и коммуны [5, С. 6]. При этом, наиболее совершенной формой она считает артель, так как в ней «наиболее удачно сочетаются общественные и личные интересы, т. е. интере-

сы государства, колхоза и каждого отдельного колхозника» [5, С. 6]. Представляя собой интегрированную структуру, артель составным элементом входит в систему более высокого уровня, отличающуюся наличием многоуровневых связей: «нельзя рассматривать сельскохозяйственную артель, развитие ее общественного хозяйства в отрыве от других социалистических предприятий, от народного хозяйства страны в целом. Общественное хозяйство колхоза, представляя собой групповую собственность, в то же время является составной частью единого народного хозяйства страны. Оно развивается по единому плану на основе расширенного воспроизводства. Всестороннее его развитие подчинено единой цели социалистического государства — наиболее полно удовлетворять растущие потребности общества в продуктах сельского хозяйства» [5, С. 7]. Из приведенной цитаты можно выделить три момента, находящих отражение и развитие в сегодняшних условиях. Первый момент — единый план. Речь идет о планах, которые планировалось реализовать в рамках НЭПа, рассчитанного на сто ближайших лет, а главное, — о пятилетних

планах, представлявших собой особое искусство, выполненных на высочайшем методологическом уровне в соответствии с рекомендациями Богданова, Базарова и других видных ученых 20-х гг. прошлого века, наследие которых мы считаем интеллектуальным базисом концепции индикативного планирования [6—8]. Второй момент — расширенное воспроизводство. В терминологии современных экономистов — это не что иное, как опережающее развитие, контуры которого еще предстоит уточнить и формализовать в виде математических зависимостей, при этом, множество полезных идей можно обнаружить, изучая опыт экономико-математического моделирования, лежавшего в основе разработки того самого единого плана на основе расширенного воспроизводства. Третий момент. Сам принцип сочетания общественных и личных интересов — это принцип системности, со-созидания и интеграционного взаимодействия, девиз тех, кто сегодня разделяет экосистемный подход. Именно этот принцип в ином вербальном изложении лежит в основе представлений, например, о тройной спирали Ицковица и вообще о любом целесообразном взаимодействии в текущей институциональной ситуации.

На актуализации формы интеграционного взаимодействия в соответствии с принципом сочетания общественных и личных интересов остановимся подробнее. Существует множество подходов к структуризации и систематизации участников интеграционных процессов. Известны группировки по отраслевому, региональному, поведенческому и иным признакам. Общим для всех подходов, начиная со времен публикаций экономистов середины прошлого века, в том числе А. Ф. Резановой, является выделение трех типов акторов: государства, доминанта и человека (рис. 1), при этом, доминант — это лидер «отношений», отвечающий за вектор их развития, в качестве которого может выступать организация (предпринимательская структура или целый предпринимательский сектор), университет(ы), инновационная система. В соответствии с определением, доминант играет решающее значение, определяя фрейм и контент взаимодействия остальных акторов. В абсолютно авторитарной экономике, которая возможна только гипотетически, доминантом является государство, определяющее субдоминантную позицию — наиболее значимую сферу государственного регулирования.

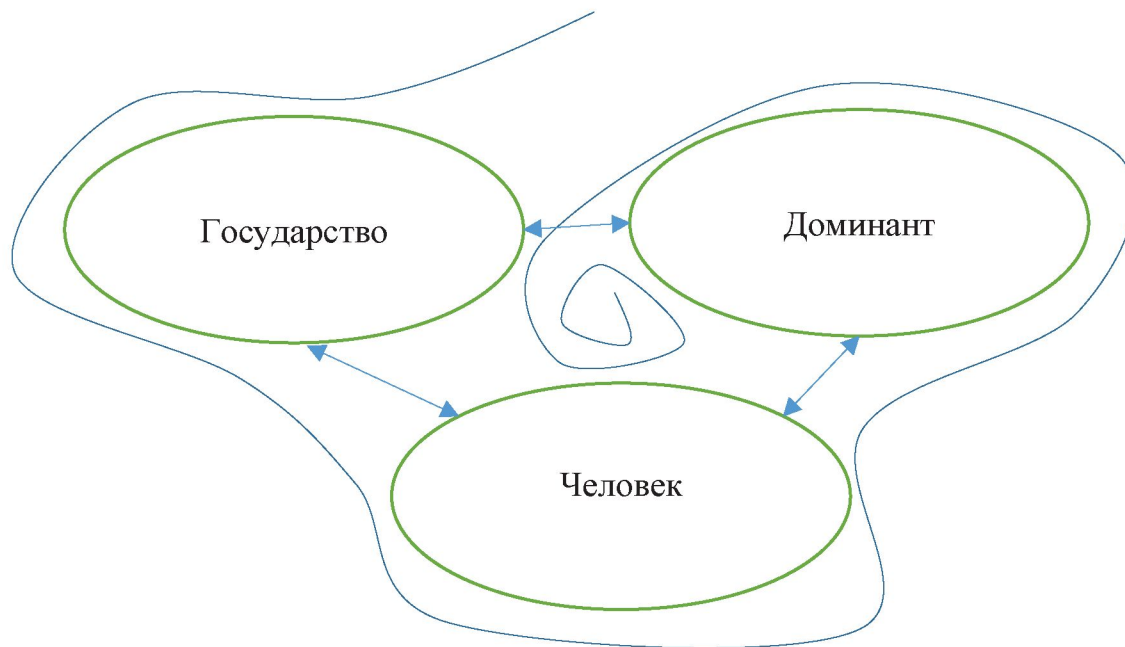

Рис. 1. Участники интеграционного взаимодействия

Инновационное развитие обеспечивается за счет инициативной деятельности участников инновационной экосистемы, вовлеченных в интеграционную структуру формального (ассоциация, союз) или неформального (кластер, сеть) типа. От уровня инновационной системы зависит охват и интенсивность инновационного развития. На-

циональная инновационная система как доминант способна обеспечить инновационное развитие экономики страны в соответствии с перспективными целями, заключающимися в переходе к новейшему технологическому укладу, технико-технологическому суверенитету, мировому технологическому лидерству (рис. 2).

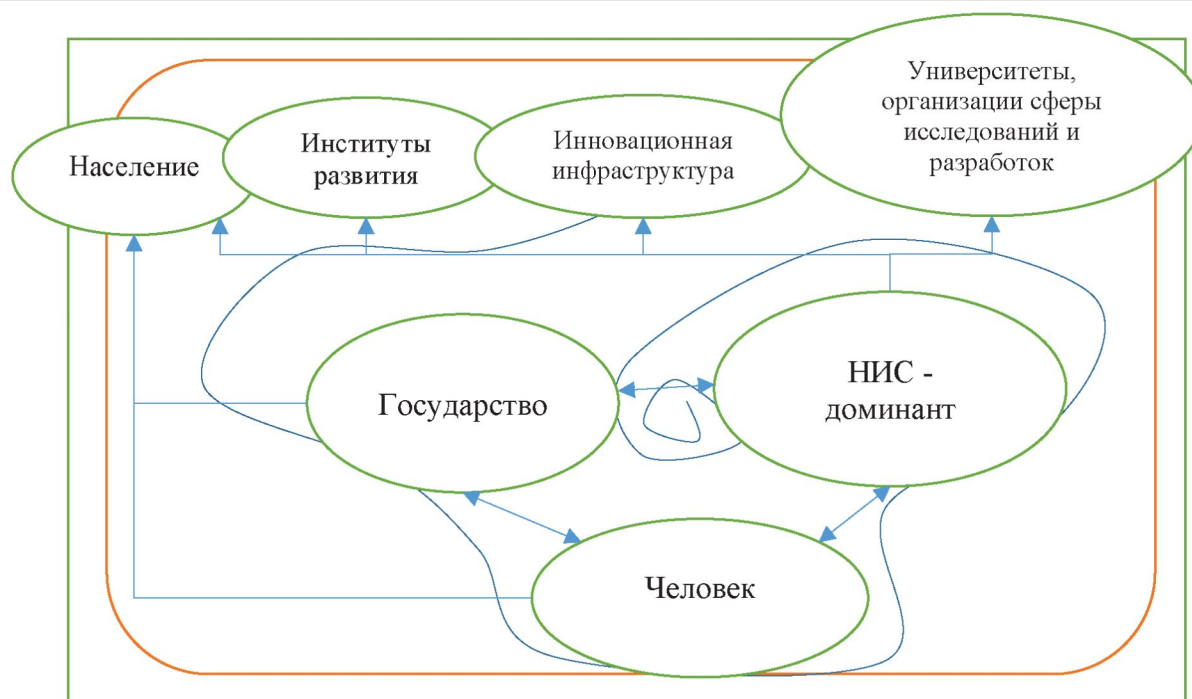

Рис. 2. Интеграционное взаимодействие провайдеров инновационного развития
 Обозначения: *зеленый контур* — формальные рамки, установленные действующим законодательством и регламентами, принятыми на национальном и региональном уровнях; *красный контур* — концептуальное содержание, соответствующее доктрине национальной безопасности, закрепленное в инновационной политике; *синие линии* — системообразующие интеграционные связи формального и неформального типов, инициированные участниками национальной экосистемы, заинтересованными в инновационном развитии и способными его обеспечить

Барьеры инновационного развития

Инновационное развитие, как отмечалось выше, — процесс объективный, т. е. неизбежный, ибо развитие — естественная реакция, вызванная стремлением к самосохранению. Потребность в самосохранении испытывают все без исключения акторы, которых принято персонализировать и анализировать с поведенческих позиций. Интересы, мотивы, стимулы, стремления — все это определяет поведение, причем в части побуждения. Однако на пути развития возникают и барьеры, в первую очередь внутренние поведенческие барьеры, осложняющие осознание и принятие развития, девальвирующие его ценность и затрудняющие инновационные преобразования. Внутренние барьеры могут возникать сами по себе, как проявление индивидуальности актора инновационного развития, а могут быть связаны с наличием внешних барьеров, возникающих в экосистеме по причине цикличности развития или спровоцированных стихийными возмущениями. Учитывая поведенческую доминанту во всех экономических процессах, внутренним барьером, вызванным изменением внешней среды, является страх. Последние годы, внешнюю среду принято иденти-

фицировать как цифровую экономику, именно она и вызывает опасения, страхи, панику. Страх перед цифровой экономикой — результат повышения осведомленности населения (в том числе под влиянием пропаганды). Война машин, искусственный интеллект, управляющий государством, чипирование, пандемии и прочее становятся инновационными фобиями, которые оказываются существенным барьером для обеспечения развития вообще и препятствием для обеспечения инновационного развития. Учитывая вариативность проявлений, можно выделить следующие виды инновационной фобии:

- 1) страх перед неизвестностью, так как инновации — это новый опыт, а значит новые результаты и новые последствия;
- 2) страх возвращения к консервативному укладу из-за «провала» революционных институциональных преобразований;
- 3) страх нарушения и разрыва структурных связей на фоне автономизации производственных и экономических процессов как средства обеспечения самосохранения («страх одиночества»);
- 4) страх потери затраченных ресурсов (финансовых средств, в том числе собственных и заемных; времени; репутации).

Другими барьерами инновационного развития выступают оппортунизм, прокрастинация, инновационный нигилизм, гедоническая адаптация.

Оппортунизм в плане игнорирования необходимости инновационных преобразований наблюдается на микро-, мезо- и макроэкономическом уровне. В публикациях, сделанных почти 10 лет назад, мы с сожалением, отмечали, что несмотря на чрезвычайную популярность слова «инновации» и однокоренных слов, конкретных намерений и действий, обеспечивающих инновационное развитие, обособленных в формате инновационной политики, на любом уровне экономики, к сожалению, в должном объеме не наблюдается [9, 10]. В 2016 г. наличием инновационной политики могли похвастаться лишь 11 субъектов РФ [11]. Инновационная составляющая социально-экономической политики страны и регионов до последнего времени остается единственным сводом принципов и мер обеспечения инновационного развития, так и не став отдельным регламентом, подлежащим реализации всеми без исключения участниками национальной инновационной системы, определяющим не только их ответственность, но и меры поддержки. Бесспорно значимым событием стало то, что Указом Президента РФ от 28.02.2024 г. № 146 утверждена «Стратегия развития Российского научного фонда на период до 2030 г.». В документе указывается, в каком направлении и с какими приоритетами будет происходить научно-технологическое развитие страны, определяются задачи и меры по их достижению, отмечается, что ближайшие годы потребуются на то, чтобы за счет развития науки и технологий обеспечить укрепление обороноспособности и национальной безопасности России в условиях роста гибридных угроз, декларируется (не в первый раз) необходимость создания наукоемких технологий и продуктов. В информационных источниках данный документ ошибочно поспешили назвать Стратегией научно-технологического развития России, однако, детальное изучение контента не позволяет так думать. Действительно, речь идет о формировании эффективной системы взаимодействия науки, технологий и производства в целях обеспечения восприимчивости экономики и общества к новым технологиям, создания условий для развития наукоемкого предпринимательства, но, по нашему мнению, обращение лишь к научному фонду (что следует из названия), свидетельствует о фрагментарных мерах государственной политики, не затрагивающих все перспективные направления инновационной политики. В рассматриваемом документе речь идет о следующих, бесспорно, важных, но не исчерпываю-

щих весь арсенал средств инновационной политики, мерах: создание условий для привлечения общества к формированию запросов на результаты исследовательской деятельности; организация системы трансфера технологий управления интеллектуальной собственностью, ее охраны и защиты, развитие передовых инженерных школ, опытно-конструкторских производств и студенческих конструкторских бюро в целях обеспечения быстрого перехода к стадии практического применения результатов научных исследований; формирование института квалифицированного заказчика на основе принципа партнерства государства, промышленности, науки и высшего образования; объединение государственных и частных ресурсов для проведения научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ, четкого распределения функций, полномочий и ответственности, а также ускоренного внедрения в экономику России.

В последовавшем за выходом данного указа Посланием Президента Федеральному собранию некоторые меры обеспечения научно-технологического развития были уточнены путем определения конкретных действий по их реализации, например, направленных на развитие инновационной инфраструктуры за счет создания к 2030 г. не менее 100 технопарков, развития сети инженерных школ, путем включения в проект 50 новых участников, повышения оплаты труда преподавателей фундаментальных дисциплин в вузах.

По большому счету, приведенные выше выдержки из нового указа не противоречат представлениям о тройной спирали и университетах 4.0, а также не содержат принципиально новых предложений, способных обеспечить инновационный прорыв и опережающее развитие. По нашему мнению, главной проблемой, определяющей их декларационный характер, реакционность и догматизм является то, что они не учитывают психологической природы поступков, мотивов и интересов тех, кому предстоит их реализовывать, т. е. поведенческих аспектов, выступающих мощнейшими барьерами разработки и реализации инновационной политики. Оппортунизм здесь проявляется в том, что все прекрасно понимают необходимость разработки и реализации регламентов, определяющих параметры и перспективы достижения целей инновационного развития, но при разработке таких регламентов, как будто не собираются их реализовывать, не определяют для себя сроки, контрольные точки, ответственность, а лишь устанавливают общий вектор гипотетически возможных действий, соответствующих общему тренду. Инновационная политика посредством воздействия на инновационную экосисте-

му должна обеспечить опережающее развитие национальной экономики, иначе она не будет инновационной и вообще будет бесперспективной. Преодолеть оппортунистическое поведение означает отказаться от пропагандистских лозунгов при разработке цели и задач такой политики, максимально конкретизировав целевые ориентиры и определив сроки, способы и средства их достижения.

Прокрастинация в инновационной сфере — феномен, обнаруженный А. С. Трубой [12]. Разделяя позицию указанного автора и уточняя ее, мы считаем, что прокрастинировать означает откладывать инвестиции в инновационное обновление, прекрасно осознавая их срочность, важность и значимость. Острый ресурсный дефицит определяет то, что любая экосистема вынуждена «латать дыры», а не осуществлять рискованные вложения, тем более, что большинство акторов являются консерваторами, испытывающими инновационный нигилизм. Лишь те экосистемы, которым удалось закрепиться на стадии «зрелости», способны реализовать инновационную политику, не скупясь на соответствующие расходы. На самом деле, преодоление прокрастинации — психологическая проблема, которая может и должна решаться на всех без исключения стадиях жизненного цикла проекта. Фактором, убеждающим в целесообразности и актуальности инвестиций в инновации, является опыт успешных компаний, которые за счет инновационных разработок получают прибыль, превосходящую убытки от иных видов деятельности. Последнее обстоятельство может служить и аргументом для тех, кто страдает инновационным нигилизмом. Особенно характерно это чувство для начальных этапов инновационных преобразований, сопровождающихся крайне негативными отношениями к инновациям (зачем нам это нужно?). Преодолеть нигилизм и даже антогинизм — это, тоже, психологическая проблема, в ходе решения которой следует стремиться к минимизации времени неприятия инноваций и к обеспечению ускоренного перехода на стадии «в этом что-то есть» и «как мы жили без этого».

Еще одним барьером, по нашему мнению, является гедоническая адаптация. Проводя аналогию с данным понятием, используемым в психологии, мы заявляем о наличии гедонической инновационной активности, природой которой выступают и оппортунизм, и прокрастинация, и консерватизм, и инновационный нигилизм. Суть явления гедонической инновационной активности заключается в том, что под давлением различных факторов (мотивации как внутреннего фактора и различных возмущений как внешних факторов) инновационно-активные акторы, преодолев оппор-

тунистическое поведение и прокрастинацию, осознавшие необходимость инновационных преобразований, совершают их и вскоре получают отдачу, видимый положительный результат (этому предшествует преодоление инновационного нигилизма), однако позитивный эффект может смениться на негативный по причине привыкания и тогда, под влиянием природного консерватизма, преобладающего у большинства акторов и также в режиме самонастройки, инновационная активность начинает стремиться к своему первоначальному уровню. Совершив инновационные преобразования, экосистема обеспечивает свое развитие и уровень инновационной активности уже не будет ровно таким же, как до инновационной интервенции, он будет выше по закону эволюции экосистемы, но закрепиться в верхней точке инновационной активности, спровоцированной реализацией определенных мер и целесообразных действий, надолго не удастся. Кроме того, возвращение к привычному уровню инновационной активности будет сопровождаться сопротивлениями, так как не только сам актор, но и все окружение эволюционировало. В этом заключается особенность гедонической инновационной активности. Поэтому при разработке инновационной политики необходимо предусматривать не только проактивные меры срочных инновационных интервенций и направлять государственное регулирование на их поддержку, но и обеспечивать поддержку акторов на «постинновационной» стадии, дабы сократить разрыв между желательной и гедонической инновационной активностью, обеспечив такие темпы роста данного показателя, которые бы способствовали опережающему развитию национальной инновационной системы.

Симбиоз представлений об экономических циклах и барьерах инновационного развития

«Отрицательно сказывается на сочетании общественных и личных интересов плохой учет труда в произведенной продукции» [5, С. 15]. Данный тезис мы будем использовать в качестве постановочного для дальнейших рассуждений. Труд — это деятельность, в фокусе нашего исследования — это инновационная деятельность, продуктом которой являются результаты, способствующие достижению целей опережающего развития национальной экономики за счет доминирования национальной инновационной системы. Возможность получения результатов определяется факторами, влияющими на поведение инновационно-активных акторов. Осознание своей значимости, компенсация своих интеллектуальных и креативных усилий, достижение собственных целей при условии со-

блюдения интересов остальных акторов — все это относится к факторам, способствующим повышению инновационной активности и достижению целей инновационного развития. Кроме указанных факторов, на результативность инновационной деятельности влияет наличие барьеров, а также цикличность развития экосистемы (рис. 3).

Позитивным моментом, создающим предпосылки опережающего развития, является то, что дно предыдущего цикла оказывается ниже,

чем дно последующего цикла. Это экономический закон, выведенный Ю. В. Яковцом [13] на основании того, что экосистема развивается поступательно, эволюционируя под действием экзогенных факторов и эндогенных особенностей. Данное обстоятельство обуславливает положительную тенденцию в росте инновационной активности на протяжении среднесрочного экономического цикла и усиление этой тенденции на повышательной фазе долгосрочного экономического цикла.

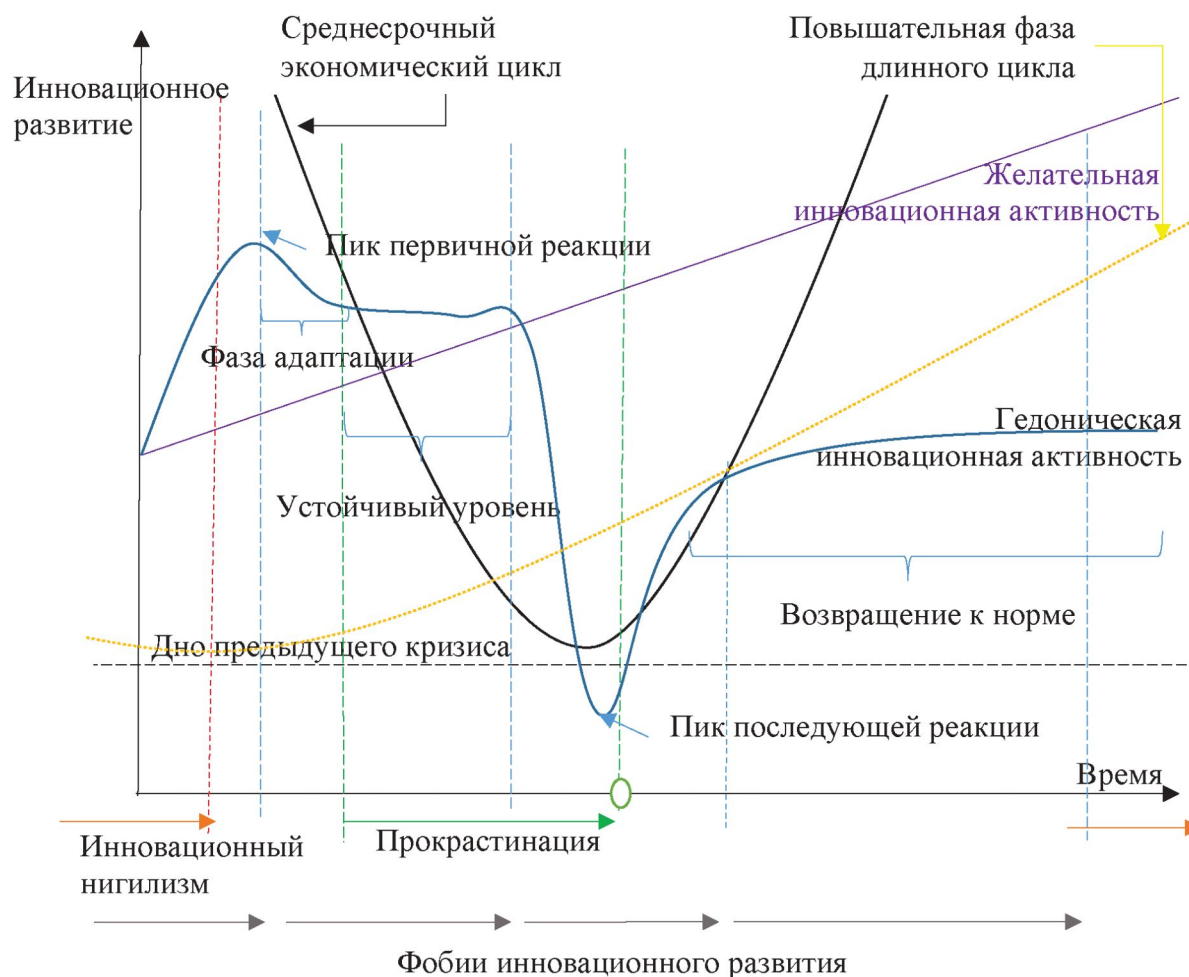

Рис. 3. Циклы и барьеры инновационного развития

Кроме того, ранее мы исследовали феномен исторической справедливости [14]. Используя логические методы исследования и диалектический подход, а также опираясь на теоретические концепты, формирующие парадигму современной экономики, социологии и философии, нами была предпринята попытка научного поиска исторической справедливости в отношении экономических агентов, стремящихся к обеспечению своего развития. Исходя из логики рационального конструктивного созидательного поведения элементов экосистемы было установлено, что все они бу-

дут стремиться к реализации своей «генетической» программы. В результате целые корпорации, регионы и национальная экономика в целом, учитывая структурную и системную вовлеченность их элементов, будут стремиться к реализации своей «генетической» программы, и это будет стремление к самосохранению, а значит к эволюции. Таким образом, историческая справедливость будет находить проявление в том, что экосистемы, обладающие потенциалом к инновационному развитию, будут сохранять свою идентичность и инстинктивно наращивать свой инновационный потенциал,

находя для этого все необходимые основания и предпосылки.

Заключение

Накладывая на фазы экономических циклов представления об экономике исторической справедливости и барьерах инновационного развития, мы получаем визуализацию «окон возможностей», которые открываются для эффективной реализации инновационной политики. Обнаружить окно возможностей и предпринять срочные целесообразные действия в этот период — залог обеспечения опережающего развития. В своих дальнейших исследованиях мы рассмотрим, какие именно действия необходимо предпринять, а сейчас лишь добавим, что такие действия не должны создавать конфликт интересов, напротив, гармонизировать интересы участников национальной инновационной системы, позволять им единым фронтом противодействовать внешним угрозам, выступая сильными «бесстрашными» игроками — со-созидателями ценности, ибо сочетание общественных и личных интересов, интересов инновационно-активных акторов, взаимодействующих по поводу разработки и реализации инновационной политики, есть безбарьерная среда для обеспечения инновационного развития.

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Преображенский Б. Г. Системная парадигма формирования мезоэкономической политики развития (на примере субъекта Федерации) / Б. Г. Преображенский, М. В. Глушкова, Д. Н. Лихачева // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия Экономика. Социология. Менеджмент. — 2016. — № 3 (20). — С. 19—38.
2. Преображенский Б. Г. Государственные программы — инструмент управления социально-экономическим развитием на мезоуровне: анализ и оценка практики реализации / Б. Г. Преображенский // Региональная экономика: теория и практика. — 2021. — Т. 19, № 1 (484). — С. 23—54.
3. Деглобализация как новый институциональный порядок инновационного развития / А. М. Грешонков, Л. А. Шишкина, В. Л. Лопатин, М. М. Чернышова // Регион: системы, экономика, управление. — 2023. — № 4 (63). — С. 165—170.

4. Аристотель. Сочинения : в 4-х т. / Аристотель. — Т. 4. — Москва : Мысль. — 830 с.

5. Резанова А. Ф. Сочетание общественных и личных интересов / А. Ф. Резанова. — Воронеж : Воронежское книжное издательство, 1958. — 146 с.

6. Ясный Н. Советские экономисты 1920-ых годов. Долг памяти / Н. Ясный. — Москва : Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2012. — 344 с.

7. Базаров В. А. Избранные произведения. Т. 1 / В. А. Базаров ; научный редактор А. А. Белых. — Москва : Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2014. — 504 с.

8. Базаров В. А. Избранные произведения. Т. 2 / В. А. Базаров ; научный редактор А. А. Белых. — Москва : Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2014. — 512 с.

9. Сироткина Н. В. Региональная инновационная политика в фокусе экономики знаний / Н. В. Сироткина, М. В. Титова // Регион: системы, экономика, управление. — 2015. — № 4 (31). — С. 63—70.

10. Сироткина Н. В. Интеграционные процессы в эпоху системных инноваций: новое в теории и практике / Н. В. Сироткина, М. В. Филадова, А. В. Поляков // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К. Л. Хетагурова. — 2015. — № 3. — С. 254—259.

11. Сироткина Н. В. Инновационная стратегия развития высокотехнологичных регионов. Новый взгляд с позиции формирования экономики знаний / Н. В. Сироткина, И. Ю. Чупрова // Регион: системы, экономика, управление. — 2016. — № 3 (34). — С. 36—42.

12. Труба А. С. Методологические подходы к обоснованию феномена экономического поведения сельскохозяйственных организаций / А. С. Труба // Международный сельскохозяйственный журнал. — 2015. — № 1. — С. 42—43.

13. Яковец Ю. В. Новое видение теории и истории будущего цивилизации в России / Ю. В. Яковец // Философия хозяйства. — 2018. — № 1 (115). — С. 82—102.

14. Сироткина Н. В. Экономика исторической справедливости: тенденции и закономерности / Н. В. Сироткина, О. Б. Борисова // Регион: системы, экономика, управление. — 2023. — № 4 (63). — С. 123—132.

LITERATURE

1. Preobrazhensky B. G. The systemic paradigm of the formation of mesoeconomical development policy (on the example of the subjects of the Federation) / B. G. Preobrazhensky, M. V. Glushkova, D. N. Likhacheva // Proceedings of the Southwestern State University. The Economics series. Sociology. Management. — 2016. — № 3 (20). — Pp. 19—38.

2. *Preobrazhensky B. G.* State programs — a tool for managing socio-economic development at the meso-level: analysis and evaluation of implementation practices / B. G. Preobrazhensky // *Regional economics: theory and practice.* — 2021. — vol. 19, No. 1 (484). — Pp. 23—54.
3. Deglobalization as a new institutional order of innovative development / A. M. Greshonkov, L. A. Shishkina, V. L. Lopatin, M. M. Chernyshova // *Region: systems, economics, management.* — 2023. — № 4 (63). — Pp. 165—170.
4. *Aristotle.* Essays. In 4 volumes / Aristotle. — Vol. 4. — Moscow : Mysl. — 830 P.
5. *Rezanova A. F.* Combination of public and personal interests / A. F. Rezanova. — Voronezh : Voronezh Book Publishing House, 1958. — 146 p.
6. *Yasny N.* Soviet economists of the 1920s. Duty of memory / N. Yasny. — M.: Publishing house «Delo» RANEPА, 2012. — 344 p.
7. *Bazarov V. A.* Selected works Vol. 1 / V. A. Bazarov ; scientific editor A. A. Belykh. — Moscow : Publishing house «Delo» RANHiGS, 2014. — 504 p.
8. *Bazarov V. A.* Selected works Vol. 2 / V. A. Bazarov ; scientific editor A. A. Belykh. — Moscow : Publishing House The Case of RANEPА, 2014. — 512 p.
9. *Sirotkina N. V.* Regional innovation policy in the focus of the knowledge economy / N. V. Sirotkina, M. V. Titova // *Region: systems, economics, management.* — 2015. — № 4 (31). — Pp. 63—70.
10. *Sirotkina N. V.* Integration processes in the era of systemic innovations: new in theory and practice / N. V. Sirotkina, M. V. Filatova, A. V. Polyakov // *Bulletin of the North Ossetian State University named after K. L. Khetagurov.* — 2015. — No. 3. — Pp. 254—259.
11. *Sirotkina N. V.* Innovative strategy for the development of high-tech regions. A new view from the perspective of the formation of the knowledge economy / N. V. Sirotkina, I. Yu. Chuprova // *Region: systems, economics, management.* — 2016. — № 3 (34). — Pp. 36—42.
12. *Truba A. S.* Methodological approaches to substantiating the phenomenon of economic behavior of agricultural organizations / A. S. Truba // *International Agricultural Journal.* — 2015. — No. 1. — Pp. 42—43.
13. *Yakovets Yu. V.* A new vision of the theory and history of future civilization in Russia / Yu. V. Yakovets // *Philosophy of economy.* — 2018. — № 1 (115). — Pp. 82—102.
14. *Sirotkina N. V.* Economics of historical justice: trends and patterns / N. V. Sirotkina, O. B. Borisova // *Region: systems, economics, management.* — 2023. — № 4 (63). — Pp. 123—132.